

Глава 26. План по завлечению клиентов

Закусочная на горе Небесного Императора — в месте, где и людей-то раз-два и обчёлся — процветала. Казалось бы, открыть филиал в Центральном Божественном Округе, где народу куда больше, — и дело в шляпе. Но клиенты не спешили.

Цзян Чаншэн быстро докопался до причины.

Успех на горе Небесного Императора во многом держался на Ли Хунгуане и Дунфан Хаожане — именно они в своё время раструбили о закуской на весь свет. Большинство же практиков давно перешли на воздержание от пищи или пилюли-биогу, и переубедить их было непросто. Мало кто верил, что духовная еда способна не просто радовать вкус, но и давать реальный толчок в совершенствовании, — пока не попробует сам.

В этот момент из переносного массива вышел Мо Ци.

Чёрно-алые одеяния с текучим тёмным блеском, неизменно холодный и отстранённый вид. Он окинул взглядом закускую, потом — задумчиво хмурящегося Цзян Чаншэна.

— Что случилось?

Цзян Чаншэн встрепенулся.

— Поможете позвать клиентов?

Мо Ци замер. В его обычно безмятежных глазах мелькнула растерянность — редкое зрелище.

Он решил, что ослышался. Но нет.

— Мы только пришли в Центральный Округ, — продолжал Цзян Чаншэн. — Ни репутации, ни постоянных гостей. Так что рассчитываю на вас!

— Тебе снится сон, — холодно бросил Мо Ци и, развернувшись, скрылся в закуской.

Цзян Чаншэн не стал расстраиваться — этот всегда такой. Задача переключалась на троицу питомцев.

— Не волнуйся, хозяин, мы всё сделаем!

Рыжий кот незаметно подмигнул двум остальным:

— Хозяин поручает это нам — значит, доверяет. Отличный шанс обойти человеческого детёныша и лысого птенца!

Двое других согласно закивали. Троица сорвалась с места и понеслась на поиски подходящих жертв — только пятки сверкнули.

Мо Ци тем временем пил чай в закуской и слышал, как снаружи Цзян Чаншэн бормочет себе под нос:

— Всё-таки лучше было, когда здесь были Ли Хунгуан и Дунфан Хаожань...

Рука с чайником замерла. В алых глазах под тёмными ресницами полыхнул недобрый огонёк — и в следующий миг место за столом опустело.

Сыту Ибай была практиком из ордена Врат Божественного Расцвета. В этот день она вместе с несколькими собратьями собирала на горных склонах духовные травы и цветы.

Всё нужное — фуху-траву для пилюль — уже набрали.

— Сестры, время позднее, пора возвращаться, — окликнул их издали мужчина-практик.

— Шисюн Сюй, спасибо тебе за сегодня, — повернулась к нему одна из девушек с приятной улыбкой.

— Пустяки. — Сюй Гуанчжэ улыбнулся в ответ, но взгляд его сам собой скользнул в сторону.

Туда, где стояла Сыту Ибай.

Ради неё он и увязался за ними сегодня — «защищать», конечно. Хотя у охотника на уме совсем другое: вдруг удастся завоевать расположение сестры Сыту...

Та подняла голову. На горизонте белизна дня уже таяла в оранжевом закатном зареве — алое солнце висело над миром, разливая тёплый медный свет.

И вправду пора.

И тут Сыту Ибай заметила в небе нечто летящее... с крыльями. Мышь?

Она покачала головой — наверное, какой-нибудь зверь-яо — и тут крылатое создание камнем спустилось вниз и приземлилось прямо перед ней.

... Ого.

Пушистый золотистый хомячок смотрел на неё круглыми чёрными глазёнками — само воплощение наивной умиленности.

— Такие красавицы-феи вообще существуют в этом мире?

Щёки Сыту Ибай вспыхнули.

Зверь-яо с пробудившимся разумом — это, как правило, серьёзный противник. Но это создание было таким очаровательным, что причинить вред явно не собиралось.

— Прекрасная фея, не окажете ли мне небольшую услугу? — произнёс Сирийский хомяк с кротким видом.

— Ах, какой миленький зверёк! — раздался восторженный возглас поблизости.

Сыту Ибай оглянулась: оказывается, подруг точно так же обступили другие существа — пухлый рыжий кот-яо и чёрно-белый волкоподобный зверь.

Она склонила голову с мягкой улыбкой:

— Хорошо. И что же за услуга?

Цзян Чаншэн скучал у входа в закусочную, когда вдали показалась группа женщин-практиков.

Они шли, воркуя над тремя питомцами и то и дело восклицая: «Ах, какие милые зверьки!»

«Неплохо», — мысленно одобрил Цзян Чаншэн.

— Добро пожаловать в Закусочную Гор и Морей. — Дань Синьцзэ встретил гостей у порога с безупречно приветливой улыбкой.

Женщины вошли и замерли. Закусочная была на удивление изысканной: над благовонными курильницами вился лёгкий аромат, в воздухе незримо работали глубокие защитные

построения.

Раз большинство гостей — женщины-практики, Цзян Чаншэн решил приготовить что-нибудь из сладкого.

В запасах ещё оставались клейкие шарики из прошлых партий. Вдобавок он задумал сделать шуан пи най — классический десерт на основе буйволиного молока.

Вымыв руки, он подогрел молоко до нужной температуры, аккуратно отделил белки из нескольких яиц и взбил их с сахарным песком. Молоко остыло, и на поверхности образовалась нежная плёнка. Тонкой иглой он проколол её в одном месте, слил молоко к яичным белкам и тщательно перемешал.

Смесь отправилась томиться на огне.

Троица питомцев расставила блюда на столе. Сыту Ибай с любопытством взяла одно из них и попробовала.

Клейкие шарики таяли во рту — мягкие, как облака. Сладкая невесомость скрывала внутри кисло-сладкую начинку, послевкусие от которой никак не отпускало.

Шуан пи най оказался ещё лучше. Прохладная, упругая поверхность — и вот уже язык тонет в бархатной молочной сливочности, которую сменяет свежая, ненавязчивая сладость. Без тени приторности, без остатка.

Сыту Ибай удивилась: духовная пицца здесь не просто изумительна на вкус — она буквально переполнена духовной силой.

Она оглянулась на подруг. На их лицах было то же самое изумление.

Они пришли сюда за духовными травами для пилюль. Но то, что стояло сейчас перед ними, явно превосходило всё, что можно было выварить из этих трав в котле.

Если так...

— Хозяин, можно мне тоже?

С улицы донёсся звонкий чистый голос.

Цзян Чаншэн выглянул.

В оранжевом закатном свете у порога стоял юноша — совсем ещё мальчик на вид. Черты лица безупречные, чистые. Глаза прозрачные, словно промытые небесной водой; кожа светилась изнутри, как тёплый нефрит; губы — алые, точно вишнёвые лепестки.

Вылитый юный господин из какого-нибудь великого ордена.

С Мо Ци у них не было ничего общего. Если Мо Ци напоминал острый клинок под ночным небом — стоит извлечь из ножен, и взгляд уже не оторвать, — то этот мальчик был похож на молодой листок под летним солнцем: свежий, чистый, радостный.

Юноша склонил голову набок. В глубине его зрачков мерцали золотые искры.

— Можно мне чашку?

— Конечно. — Цзян Чаншэн сам не заметил, как голос его потеплел. — Только придётся заплатить духовными камнями.

— Сколько?

— Пятьсот с человека.

Скидок не будет — при любом раскладе. Только так можно стабильно выполнять план продаж, установленный системой.

Юноша тщательно обыскал рукава и вывернул их едва ли не наизнанку. Ничего.

— Я сбежал из дома, — сообщил он с огорчённым видом. — Забыл взять духовные камни.

Взгляд его скользнул куда-то вдаль.

— Я скоро вернусь. Не закрывай, ладно?

Цзян Чаншэн уже открыл рот — сказать, что сделает исключение, пусть поест сейчас и вернёт потом. Такой нежный юный господин из хорошей семьи точно не стал бы обманывать.

Но не успел.

Юноша растворился в небе.

Вот тебе и на. Телепортация — и какая лихая.

Цзян Чаншэн ещё обдумывал произошедшее, когда вдали показался Мо Ци.

Когда успел вернуться — непонятно. Одежания развеялись на ветру, осанка — безупречная. Закатное солнце золотило его силуэт.

Вместе с ним пришло немало практиков. Только вот выражения у всех были... странные. Они смотрели на Цзян Чаншэна, явно желая что-то сказать, но не решались.

— Это что ещё за...

Прежде чем он договорил, один из практиков бросился на колени и обхватил его ноги обеими руками.

— Хозяин, я поем, поем, только умоляю — отпустите живым!

Цзян Чаншэн:

—...

<http://bllate.org/book/17549/1713458>